

С самого детства Ся Сюинь не знал подобных оскорблений.

Будучи единственным наследником влиятельной Семьи Ся и внуком самого имперского генерала, он получал абсолютно всё, чего бы ни пожелал. Ни одна живая душа не смела перечить его воле.

Именно это взрастило в нем упрямый, властный нрав — он органически не выносил, когда кто-то смел обходить его или диктовать свои условия.

Сейчас его пальцы всё ещё мелко дрожали, сводимые остаточной судорогой боли.

Но Ся Или оставался нем и безучастен, словно вымер, не проронив ни звука. Это молчание красноречиво выдавало его согласие — дипломат попросту закрывал глаза на любые выходки чужака.

Не будь сейчас затишья на фронтах с зергами — когда влияние военных генералов поутихло, — и не успеет Ся Или выслужиться, обзаведясь связями благодаря своему скользкому обаянию, разве посмел бы отец так бесцеремонно помыкать сыном, у которого за спиной стоял столь авторитетный дед?

Нужно терпеть.

Ся Сюинь глубоко, до дрожи в ребрах вздохнул и здоровой рукой крепко сжал искалеченные пальцы.

Острая боль уже отступила, но слуги... Все эти ничтожества видели его позор. Никогда в жизни он не позволял себе так жалко терять лицо.

Ся Сюинь до скрежета сжал зубы. Пальцы смяли сигарету; ладонь до сих пор пекло от прикосновения чужих пальцев, оставившего фантомный след на коже.

— Что тебе вообще нужно? — сквозь зубы процедил Ся Сюинь.

— О чём ты говоришь? — искренне не понял Юй Хэ.

В его глазах промелькнуло мимолетное недоумение:

— Тебе плохо?

Веки юноши были полуопущены, а во взгляде читалась такая обезоруживающая кротость, словно обвинявший его Ся Сюинь совершал смертный грех.

Ни капли фальши. Сущий ангел.

Ся Сюлинь на мгновение даже поддался глупой иллюзии, будто и впрямь оклеветал беднягу, а все произошедшее — лишь плод его собственного воспаленного воображения.

— Ты... — начал было он.

Но пальцы внезапно вновь пробила резкая судорога. Острая вспышка боли мгновенно вымела из головы наваждение, возвращая способность трезво мыслить.

«О чём я только думал?!»

Как это могло быть не его рук делом? Раз Инспектор особого класса никак не отреагировал, значит, этот выскочка точно не связан со зловещими отродьями — патрульные Палаты ни за что не стали бы покрывать тварь.

Оставалось лишь одно объяснение.

Этот нищеврод действительно обладал аномально высокой силой ментального резонанса. Настолько мощной, что мог искажать само пространство и калечить людей одной лишь силой мысли. Впрочем, невелика хитрость — при должной концентрации Ся Сюлинь и сам был на такое способен. Он уступил лишь потому, что потерял бдительность. Повторись это сейчас — и этот урод не смог бы оставить на нем ни царапины.

А Юй Хэ...

Тратить ментальный ресурс без какой-либо подготовки, вслепую, просто ради того, чтобы утереть ему нос? Он совсем не боится выжечь собственный мозг? Непроходимый идиот.

— Пустяки, — натянув на лицо приторную улыбку, Ся Сюлинь скрыл бурлящее внутри презрение. — Отец, раз уж гость на месте, не пора ли нам возвращаться в поместье?

Ся Или тут же робко покосился на Юй Хэ, безмолвно испрашивая его соизволения. Юноша промолчал, что дипломат счел за знак согласия.

Наконец-то преисподняя отступила.

С облегчением выдохнув, Ся Или подобострастно залепетал:

— Да-да, конечно! Давайте поедem и покажем... покажем вам ваши новые покои. Как вам идея?

— «Вам»? — Ся Сюлинь опешил от этого вежливого обращения.

Ся Или недовольно зыркнул на него:

— У тебя какие-то проблемы с этим?

Ся Сюлинь промолчал, но внутри у него всё клокотало.

«Проблемы? Да тут всё — одна сплошная проблема!»

Особенно этот заискивающий тон, будто бы обращение на «вы» к собственному сыну являлось самой естественной вещью в мире. Дичь. Какая же несусветная, бредовая дичь!

Краем глаза он уловил, как слуги едва заметно переглядываются. В красках представив, как эта дворовая челядь будет смаковать подробности за его спиной, Ся Сюлинь едва не задохнулся от нахлынувшего бешенства. Приходилось терпеть, стиснув челюсти до хруста.

Ладно, со слугами он разберется позже. Но вот остальные...

Когда Ся Или только начал бегать со слюнявчиком вокруг этого безродного приемыша, до светских стервятников, привыкших держать нос по ветру, дошли какие-то слухи. Эти глупцы возомнили, будто его статус наследника под угрозой, и принялись наперебой прощупывать почву своими колючими. Он с огромным трудом заставил их заткнуться и теперь не допустит новых поводов для издевок.

— Завтра мой праздничный банкет, — ледяным, режущим тоном произнес Ся Сюлинь. — Соберется приличное общество, приедет и дедушка. Что нам делать с этим... чудом? Не хотелось бы упасть в грязь лицом перед гостями.

Ся Сюлинь даже не пытался подбирать слова, открыто демонстрируя глубокое пренебрежение. Он прекрасно знал: кем бы ни был этот наглец, ему волей-неволей придется умерить пыл перед лицом прославленного генерала.

На его совершеннолетие соберутся сливки общества, старые боевые товарищи деда, перед которыми Ся Или и рта раскрыть не посмеет. В этом мире всё устроено именно так: без связей и громкого имени ты никто — бесправный червь, которого сильные мира сего раздавят и не заметят.

И даже высокая должность дипломата не позволит Ся Или зайти слишком далеко и пойти на открытый разрыв с семьей жены. Если этот приемыш хоть каплю не глуп, он быстро сообразит, что Ся Сюлинь здесь — единственный законный преемник величия Семьи Ся, а не безродный выродец, притащенный из помойки на Планете-свалке.

Он удовлетворенно отметил, как Ся Или на мгновение задумался над его словами.

— Твоя правда, — согласился наконец дипломат.

Всё шло точно по сценарию.

Ся Сюлинь снисходительно усмехнулся и уже открыл рот, чтобы окончательно закрепить победу, как вдруг Ся Или невозмутимо выдал:

— Раз так, то праздничный банкет отменяется.

Ся Сюлинь онемел.

Ся Или угодливо смотрел только на Юй Хэ. Его осторожность граничила с паникой.

— Вы ведь цените тишину и уединение, господин Юй?

— Бывает по-разному, — уклончиво обронил тот.

Столкнувшись с таким туманным ответом, Ся Или окончательно растерялся. Он нервно сглотнул, пытаясь угадать чужую волю:

— Так... вы хотите, чтобы этот прием состоялся?

Если бы этот высокомерный индюк не полез на рожон первым, Юй Хэ и пальцем бы не пошевелил. Он не любил лишней суеты. Однако пренебрежительная ухмылка на лице новоявленного брата заставила его передумать.

В памяти всплыл снимок из досье — загнанный, полный отчаянной обиды взгляд прежнего владельца этого тела. Тот несчастный ребенок никогда не гулял по роскошным садам и уж точно не знал, что такое собственный день рождения. Ребенка, рожденного против воли, можно не любить, можно забросить, но топтать его достоинство не дозволено никому.

Раз уж Ся Сюлинь позволяет себе кривить губы в его присутствии, значит, в Семье Ся имя отвергнутого сына привыкли смешивать с грязью. Почему эти столичные ничтожества свято верят, будто их сомнительные связи делают их хозяевами жизни?

Юй Хэ не собирался влезать в чужие разборки, но теперь его планы переменились.

— Я хочу на это посмотреть, — спокойно произнес он. — Устраивайте прием.

Ся Или поспешно закивал, точно преданный пес:

— Разумеется! Раз вы хотите, значит, банкету быть...

Ся Сюлинь стоял как громом пораженный.

«Банкету быть?!»

Его собственное совершеннолетие! Его триумф! И судьба этого праздника решалась без его участия, по прихоти какого-то бездомного ублюдка! Отец даже не посмотрел в его сторону, угодливо ловя каждое слово этого оборванца. Ся Сюлинь едва не задохнулся от нахлынувшего бешенства.

— Ты... — начал было закипать Ся Сюлинь.

Звонкая, хлёсткая пощёчина оборвала его на полуслове.

Слуги в ужасе втянули головы в плечи и опустили взгляды в пол. Никто не хотел лишиться глаз из-за излишнего любопытства.

Пальцы Ся Сюлиня сжались так, что недокуренная сигарета превратилась в бесформенное месиво. Внутри него klokотала первобытная, звериная жажда насилия, но он заставил себя смирить порыв.

«Грязные твари. Пожирайте друг друга».

Юй Хэ даже бровью не повел на эту семейную сцену:

— Когда мы поедим? Я хочу спать.

Ся Или тут же вострепнулся и торопливо засеменил к припаркованному неподалеку лимузину. Поместье Ся занимало огромную территорию, и частный космопорт находился на приличном отдалении от жилой резиденции. Преодолеть это расстояние пешком было немыслимо.

Юй Хэ приблизился к машине и уже собирался открыть дверь заднего сиденья, но Ся Или предупредительно заступил ему дорогу.

Лицо дипломата мгновенно преобразилось, растеряв всю давешнюю робость. Он повернулся к замершему поодаль Ся Сюлиню. От былой мягкости не осталось и следа — теперь перед ними стоял деспотичный хозяин дома.

— Живо открой господину Юй дверь, — безапелляционно скомандовал отец.

Что?!

Работать швейцаром при каком-то безродном выродке? Это же удел грязных лакеев и прислуги! Как он посмел... Как этот трус посмел так опустить его перед челядью?!

Ся Сюлинь судорожно вдохнул, едва не раскrojив зубы от ярости. Дрожа от унижения, он всё же пересилил себя, подошёл к машине и, низко склонившись, распахнул дверцу.

Градус унижения зашкаливал, руки ходили ходуном от бессильной ярости. Однако в то мгновение, когда Юй Хэ поравнялся с ним, Ся Сюлинь уловил тонкий, едва заметный аромат, исходивший от юноши. Разум на секунду подернулся туманной дымкой, сквозь которую донесся тихий, вкрадчивый шепот:

— Мой скромный долг возвращен, — прошептал Юй Хэ.

От этих слов по спине Ся Сюлиня пробежал ледяной озноб.

Юй Хэ тошнило от таких людей. Высокомерные индюки, возомнившие себя хозяевами жизни, свято верили, что их деньги и статус способны уладить любое недоразумение. Такие не поймут чужой боли, пока сами не окажутся на коленях. И только заставив этого спесивого барчука прочувствовать всю несправедливость и бессилие перед чужим авторитетом, можно было считать долг полностью уплаченным. Око за око.

В салоне лимузина воцарилась гробовая тишина. Шофер боялся лишний раз вздохнуть, а сидевший на переднем сиденье Ся Или не смел даже пошевелиться.

Ся Сюлинь наделал слишком много глупостей. И хотя Юй Хэ, казалось, пропустил всё мимо ушей, именно это пугающее равнодушие заставляло сердце дипломата испуганно колотиться о ребра.

«Неужели носитель Родословной Зловещего бога окажется кротким и покладистым малым?»

Черта с два.

Ся Или чувствовал себя как на раскаленной сковороде. Ему безумно хотелось вернуться и отвесить сыну еще с десятков тяжелых пощечин — только бы унять этот удушливый, липкий страх.

Вспомнив о строжайших предписаниях Верховного бюро расследований Федерации, он осторожно, прощупывая почву, подал голос:

— Отныне... я буду играть роль вашего отца.

Дипломату требовалось подтверждение. В конце концов, весь этот маскарад затевался лишь с одной целью — не дать никому заподозрить, что юноша несет в себе Родословную Зловещего бога. Декорации благопристойности должны быть безупречными.

Юй Хэ сухо кивнул.

«Родословная Зловещего бога».

Одно название сулило горы проблем. Поскольку впереди его ждала учеба в Столичной военной академии, надежное прикрытие было как нельзя кстати — оно убережет его от лишнего внимания. Пока он до конца не разберется в тайнах Изнанки мира, ему нужно свести к минимуму любые контакты с теми, кто ищет встречи со Зловещим богом.

Ответ юноши привел Ся Или в неописуемый восторг.

Отлично. По крайней мере, в ближайшее время этот монстр не собирается пускать его в расход.

Но оставалась одна деталь, которую следовало уточнить непременно.

— Тогда... станете ли вы при посторонних называть меня отцом?

Стоило фразе сорваться с его губ...

Бабах!

Раздался оглушительный удар.

Дипломат подпрыгнул на месте. От неожиданности он резко повернул голову вправо.

Прямо в стекло его двери на полной скорости врезалась мертвая птица. Стекло жалобно и звонко задребезжало.

Густая, вязкая кровь потекла по стеклу уродливой полосой, смешиваясь с мелькающими снаружи зловещими контурами мертвых ветвей.

По изувеченной тушке было видно: птице давно размозжило голову, она сдохла задолго до этого столкновения.

Ся Или оцепенел.

На этом участке трассы не росло ни единого дерева. Да и откуда в воздухе взяться окоченевшему трупу?

Повинуясь глупому порыву, он опустил стекло и высунул голову наружу, выискивая взглядом упавшую птицу.

Но едва он подался вперед, как прямо из асфальта с влажным чавканьем выросла исполинская окровавленная пасть. Из нее, извиваясь подобно змеям, брызнули толстые, похожие на лианы пульсирующие вены. Тварь бросилась прямо ему в лицо!

Зловещее отродье!

Откуда здесь взялась эта тварь?!

— А-а-а-а!!! — истошно взвыл Ся Или, в панике отшатываясь назад и с размаху впечатываясь спиной в кожаное сиденье.

От сильного удара перед глазами поплыли круги, но наваждение спало так же стремительно, как и началось.

Он ошалело уставился перед собой, не веря собственным глазам.

Боковое стекло было плотно поднято. Он даже не прикасался к кнопке.

Ни мертвой птицы.

Ни зловещего отродья.

Абсолютно ничего.

Единственным материальным последствием пережитого кошмара стал его собственный прикушенный в панике язык — он едва не оттяпал его себе начисто, и теперь от дикой боли не мог даже промычать что-то членораздельное.

Что за чертовщина?.. Что здесь только что произошло?!

<http://bllate.org/book/18332/1797396>